

— Эх, сорвал всю культработу на полевом стане: потерял иголки в стое сена!

К Р О К О Д И Л

БАРЫШНЯ с гитарой

Лишь немного дней прошло,
Как приехал я в село.
А в селе, сказать не лишне,
Расцветают всюду вишни.

Ровно выстроившись в ряд,
Хаты светлые стоят.
Рядом — что там! Что за хата,
Вроде как подслеповата!

Облупилась, покосилась,
Штукатурка обвалилась,
Под окошком сохнет мята...
Это чья ж такая хата!

Вот колхозница идёт.
Я спросил:
— Тут кто живёт!
Знашь, хозяйка небогата,
Раз у ней такая хата.

И узнал о том, что тут
Дочка с матерью живут.
Мать застанешь дома редко,
Дочь сидит здесь, как наседка.

Есть забота у неё:
Холит личико своё,
Занята причёской модной,
Не простой, с водо́й холодной.

Мать уходит утром в поле,
Дочка спит до полдня, вволю.
Мать и косит, мать и вяжет,
Дочь и хаты не обмажет.

Как же щётку взять ей в руки,
Раз она «прошла науки»!
Года три тому как раз,
Как в седьмой ходила класс.

Встанет.
Не умыв лица,
Выпьет крынку варенца,
Почудней закрутит чёлку
И... в бровях начнёт «прополку»!

Выйдет — хату на замок,
За гитару — и в садочек.
О любви под звон гитары
Там романс затянет старый:

«Где ты, где, жених прекрасный!
Жду тебя, мой сокол ясный!»

Только где он, тот жених!
Нет как нет его пока...
И невеста за двоих
Выпьет крынку молока
И пойдёт домой опять
До обеда почивать.

С кем училась и росла,
Стали гордостью села.
Хорошо живут они,
Им почёт и трудодни...

С ней хотел поговорить:
Как она мечтает жить!

Да не вышло, вот обидно,
Крепко спит она, как видно:
Бил я в двери, в ставни бил,
Но её не разбудил!

Перевод с украинского.

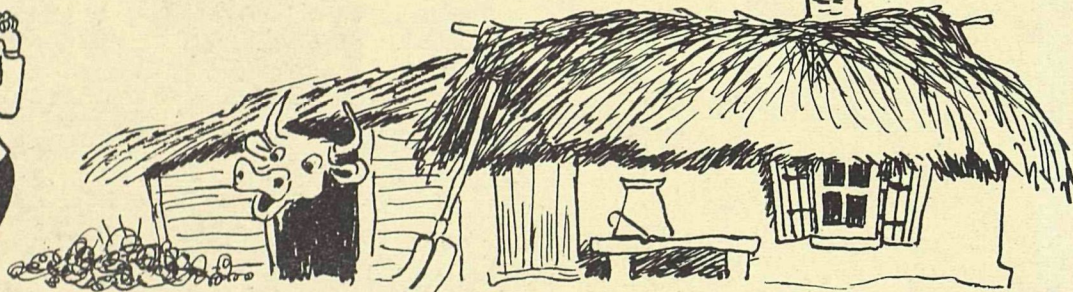

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

В Киргизии выходит первый номер нового сатирического журнала «Чалкан» (Крапива).

ЧЕСТЬ И МЕСТО!

РЖАВЧИНА В ТУПИКЕ

Последнее время товарищи Морозкин и Кравченко то и дело толкуют о ржавчине. Не даёт она, коварная, им покоя, да и только! Что ни день — поутру происходит беспокойный телефонный разговор.

— Советую вам, Матвей Моисеевич, не забывать о ржавчине, — напоминает солидным басом товарищ Морозкин.

— И я вам, Николай Михайлович, советую как раз то же самое, — не менее солидным баритоном отвечает товарищ Кравченко.

Тон становится серьёзнее, суше, официально:

— Учтите, Матвей Моисеевич, она ржавчина может подточить ваш авторитет!

— И вы, Николай Михайлович, учтите!

Так, с самого начала весны почти ежедневно телефонные трубки хрипят про ржавчину, хрипят так, будто сами заржавели.

Обе трубки в городе Калинин: одна, в которую басит Морозкин, — на Окраинной улице, в конторе «Автотракторосбыта», а другая, что в руке Кравченко, — в двух километрах отсюда, на проспекте Чайковского, в Сельхозснабе. Впрочем, время идёт, и суть разговора меняется.

— Добра ржавеет на миллион рублей! — слышалось в апреле.

В мае положение не улучшилось.

В июне:

— Четыре миллиона под открытым небом!

А в июле:

— Подумать только, шесть миллионов под угрозой!

Иногда товарищ Морозкин останавливается у окна своего кабинета, чтобы окинуть взглядом опромное поле, на котором до самого горизонта (не легко окинуть!) возвышаются агрегаты с очень толстыми и кривыми металлическими трубами, устремившимися в разные стороны.

А эшелоны всё прибывают и прибывают. На двух платформах по одному агрегату. Громоздкий груз! Трубы, трубы, трубы... Сотни труб.

То, что сгружено здесь по весне, верхневолжская непогода разрисовала густой ржавчиной сверху донизу, а то, что привезено позднее, пока ещё радует глаз изящной заводской отделкой.

Груз не к спеху, что ли? Наоборот, спешный! Рабочие заводов, сдавая технику железнодорожникам, так и предупреждали:

— Техника большой срочности. Сушилки «ССЛ». Для сушки головок льна после комбайновой уборки. Ясно? В калининских колхозах ждут их не дождутся. Урожай-то нынче на Верхней Волге небывалый. Короче говоря, груз уборочный. Не задерживайте!

Железнодорожники тут же писали на вагонах крупными буквами: «Уборочный», — и с этим многозначительным словом, как с магическим паролем, эшелоны без задержки мчались по «зелёной улице».

И вот примчались в тупик у станции Калинин. Сгруженные на поле, они врастают в землю, зарастают бурьяном. Однако колхозам их не продают. Всем, кроме товарища Морозкина, это непонятно.

А ему хоть бы что! Когда льноводы упрашивают его продать сушилку, он только руками машет и обиженно басит:

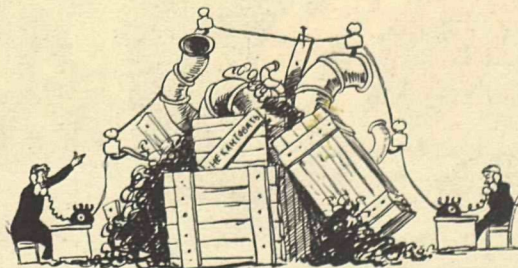
— Неужели вы не знаете, в каком ведомстве я работаю? — И, хмурясь, членораздельно называет руководимую им контору: — Я, дорогие товарищи, в «Ав-то-трак-то-ро-сбы-те»! Понятно? — И дополняет: — А знаете ли, кому подчиняется «Автотракторосбыт»? Министерству автомобильного машиностроения, вот кому. А известно ли вам, что разъяснил сам начальник главка Василий Лукич Приказчиков? Снабжать колхозы сушилками — дело Сельхозснаба, того самого снаб, который в Министерстве сельского хозяйства. Вот что разъяснил Василий Лукич. При чём же тут Морозкин? Обращайтесь в Сельхозснаб. Там тоже управляющий есть. Свой. Кравченко!

ПРЕДКОЛХОЗА: — Беда с этими доярками: ферму механизировал, теперь второй год не дают покоя, требуют, чтобы механизация действовала.

— Но там сушилок нету.

— Правильно, нету. Пускай Матвей Моисеевич не скупится, выкладывает на бочку шесть миллионов целковых — и все сушилки в его распоряжении. Наше министерство с весны твердит об этом.

Но льноводы никак не могут уразуметь: зачем же всё-таки нужно несколько эшелонов машин (не вагонов, а эшелонов!) перетаскивать с одной улицы на другую, с одного склада на другой? Неужели только для того, чтобы колхозам пришлось дополнительно платить за эту транспортировку?

— Ненужная затея! — пытаются доказать бухгалтеры. — Здравый смысл подсказывает, что она обойдётся колхозам слишком дорого.

Да, здравый смысл подсказывает как раз обратное тому, что подсказывает Морозкину его начальство. Вот почему он почти каждое утро предупреждает:

— Не забывайте, Матвей Моисеевич, от ржавчины может пострадать не только техника, но и ваш авторитет.

П. ДУДОЧКИН

г. Калинин.

О ЛЮДЯХ УМСТВЕННОЙ ЦЕЛИНЫ И ЗАЛЕЖНОЙ СОВЕСТИ

Заведующий кафедрой политической экономии в Харьковском институте инженеров железнодорожного транспорта доцент И. П. Шишняк и находящийся не у дел деятель разных искусств в городе Выкса, Арзамасской области, А. П. Кондор-Штылов, не сговариваясь друг с другом, в одно и то же время, весной нынешнего года, вспыхнули жарким стремлением приложить свою руку к великому делу освоения целинных и залежных земель.

Они обратились в Алтайский краевой комитет КПСС с великодушным предложением своих услуг. Доцент обещал в два летних месяца лекциями поднять средний уровень политико-экономического образования в совхозах, колхозах и МТС, совмещая свою просветительскую деятельность с охотой за всякой дичью. Незаслуженный деятель искусств обещал всего в один год создать образцово-показательный ансамбль пляски и песни целинных и залежных земель. Оба при этом поставили крайнему ряд условий и вопросов и потребовали скорейшего ответа.

Желая, со своей стороны, оказать посильную помощь в этом деле, Крокодил взял на себя труд по переписке с указанными товарищами.

Намерение И. П. Шишняка отдать свой летний досуг Алтайскому краю, где, как он слышал, «есть чудеснейшая охота», заслуживает сочувствия и поддержки. Но требования, которые он предъявил как высокая договаривающаяся сторона, нуждаются в уточнении. Перечислим основные пункты.

Первый пункт требует предоставления доценту гостиничных удобств в Барнауле и на местах.

Мы просим высокую договаривающуюся сторону уточнить, о каких удобствах идёт речь: требует ли И. П. Шишняк комфортабельное помещение с тенистым садом, с ванной, с горячей и холодной водой? Конструкторское бюро при Крокодиле разрабатывает проект перевозимого на грузовике охотничьего шатра с маленькой электростанцией, с ванной, уборной и прочими удобствами.

Второй пункт:

«Могу ли я, — спрашивает доцент, — купить заряженные патроны для охотничьего ружья 12 калибра?»

Этот серьёзный вопрос не представляет серьёзных трудностей. Если патроны нельзя купить в Барнауле, то можно в любом колхозе снять с работы полеводческую бригаду и посадить её во время лекции по политэкономии за работу по набиванию патронов.

Третий пункт:

«Пригодна ли в ваших местах для охоты собака спаниель (я намерен взять её с собой)?»

За решением этого важного вопроса Крокодил обратился к известным собаководам Москвы. Специальная комиссия готова дать обстоятельный ответ, но для этого требуются более точные данные о возрасте, поле и привычках уважаемой собачки.

Пункт четвёртый:

«Какая наиболее подходящая нужна обувь для передвижения в ваших местах?» — спрашивает далее доцент.

Крокодил запросил по этому поводу институт обувной промышленности. Нам любезно указали литературу, и в первую очередь книгу Козьмы Пруtkова «Сочинения». Там мы прочли: «Не ходи по косягу — сапоги стопчешь!» Более исчерпывающий ответ дал нам знакомый холодный сапожник на углу улицы Воровского. Он рекомендовал в качестве наиболее подходящей обуви индейские мокасины, арктические унты, античные котурны, босоножки и т. п.

Пятый пункт:

«Можете ли Вы, — спрашивает доцент, — прислать мне примерный перечень тем лекций?»

Можим. Предлагаем такие темы:

1. Освоение зайцев и куропаток на целинных землях.
2. Лекция как товар в обмене по формуле Л — О — Л (лекция — охота — лекция) и О — Л — О (охота — лекция — охота).

В заключение И. П. Шишняк интересуется таким вопросом: «Не покажется ли вам моё «путешествие» сумасбродством?»

Нет, сумасбродством не покажется. Не то слово. Скорее, это развязность, переходящая в на... Нет, не наивность! Не то слово.

Наивность более всего обнаруживает А. П. Кондор-Штылов из Выксы. В качестве высокой договаривающейся стороны он требует предварительно, не взяв ещё ни одной музыкальной ноты, бесплатного, за счёт государства, проезда в Алтайский край всей его семьи из четырёх человек, трёх тысяч рублей подёмных, постройки для него домика из трёх комнат, с приусадебным участком и со скотным двором — коровником, свинарником, курятником, — мотоцикл с коляской и пр.

Мы не можем совсем отказать Анатолию Петровичу Кондору-Штылову в художественном воображении. Но для деятеля, призванного чаровать Алтайский край волшебными вымыслами и размахом поэтической фантазии, этого, согласитесь, маловато. Почему он требует построить ему домик из трёх комнат за 25 тысяч рублей с жалким свинарником, когда он мог бы точно с таким же успехом пожелать себе чудесный замок с тенистым парком, виллу «Анатолина» за 300 тысяч рублей? Почему только мотоцикл с коляской (для жены), когда ничего не стоит ему с таким же успехом потребовать лимузин «ЗИМ» для всей семьи? Требовать так требовать!

Ракушки пристают к днищу самого великолепного корабля. Охотники пожить на чужой счёт пытаются примазаться ко всякому великому делу. Этим лицам с умственной целинностью и залежной совестью мы рекомендуем не загружать партийные и советские органы лишней перепиской, а обращаться со своими предложениями непосредственно в Крокодил, где им будет обеспечена квалифицированная и бесплатная консультация.

Дежурный консультант Крокодила

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

Четверо забойщиков на поверхности...

...на одного в забое.

ЗУБР В ТЕНЕТАХ

Новое задание Министерства автомобильной промышленности встретило весь завод.

— Слышали? — с испугом спрашивали друг у друга конструкторы. — Нам поручено освоить «ДП».

— Неужели! Да мы этим никогда не занимались!

— Поточное производство «ДП»? — в страхе восклицали технологи. — Не может быть!

Сам директор завода звонил в министерство, доказывая, что предприятие не приспособлено к выпуску этого вида продукции. Его доводы были отвергнуты как технически отсталые. Минские автомобилестроители получили задание освоить и выпустить в нынешнем году 140 тысяч изделий, именуемых в технической документации таинственным словом «ДП».

На заводе покряхтели и решили осваивать неизведанную ещё для них область производства. Прежде всего попытались узнать, какое новое слово сказано в последнее время о производстве «ДП». С этой целью снарядили специальную высокоавторитетную экспедицию в составе конструктора, технолога и даже агента по снабжению. Служители техники не стали заказывать билетов для поездки в другие индустриальные центры. Они вышли из заводских ворот и направились к маленькому заводку ведомства местной промышленности.

— Как дела? — издали начали представители индустриального гиганта.

— Ничего, работаем.

— Говорят, что вы освоили собственными силами «ДП»?

— Беда! — воскликнули работники местной промышленности.

— Ну! — воскликнули представители крупного машиностроительного завода. — И нам поручили это дело.

— Что вы говорите? — в свою очередь удивились работники маленького предприятия. — Да ведь мы замучились...

Словом, высокоавторитетная техническая экспедиция возвратилась на завод смущённая. Повод для этого был основательный. Ещё никто не доставлял из магазина домой коробку студры на двадцатипятилетнем самосвале Минского автозавода. Точно так же установлено, что ещё никто не запрягал зубра в детскую коляску. Между тем Минскому автозаводу, на машинах которого изображён зубр, поручили изготовлять «ДП». В переводе с технического на общепонятный язык «ДП» означает: дверная петля.

Первоначально на заводе удивились. Неужели производство обычной дверной и оконной петли вступило в такую фазу, что под неё надо подвести мощности крупного машиностроительного завода? Может быть, нет уже технического пороха в пороховницах нашей местной промышленности?

Первая разведка донесла, что это не так. В том же Минске дверную и оконную петлю с успехом производит одно из предприятий Белместпрома. И в этом деле достигли здесь таких успехов, что потребители уже вполне удовлетворены.

— Хватит!

В минувшем году в Белоруссии произвели столько «ДП», то есть дверных петель, что их хватит на длительное время для всех строителей страны.

Об этом из Минска сообщили в министерство. Дескать, не лучше ли петлю переадресовать местной промышленности?

— Делайте, что приказано, — ответили в министерстве.

Не успели на заводе начать выпуск петель, как из министерства поступило новое распоряжение: освоить производство «ОК-10».

Привычные к техническим наименованиям конструкторы встревожились. Что это такое? Марка новой большегрузной машины? Автовездеход? При ближайшем рассмотрении оказалось, что это обыкновенная канистра десятилитровой ёмкости.

Конструкторы и технологи тут же произвели расчёты.

Право слово, дешевле наладить выпуск малолитражных автомобилей, чем небольшую партию канистр. В общей сложности стоят они миллион рублей. А на одно оборудование надо затратить полтора миллиона. К тому же материал, зарплата, электроэнергия... Тут же выяснилось, что в Ростове завод «Пролетарский путь» Министерства местной промышленности РСФСР давно специализировался на выпуске этих самых канистр.

— Мы также освоили «ОБ».

— Новая марка машины?

— Нет, обыкновенная бочка. Делали её совместно с одним московским заводом. Мы сваривали, они дно вставляли.

— А как с автомобилями?

Этому вопросу на заводе удивились так, словно мы в планетарии попросили железнодорожный билет.

— Автомобили? Как же, производим...

В длинном списке изделий Минского автозавода автомашины занимают далеко не первое место. Тут не до них. То петли, то канистры, то бочки, то многое другое. Не случайно план по основным маркам машин не выполняется. К примеру, лесозаготовители уже несколько лет ждут новый мощный автолесовоз для вывозки древесины.

— Задание сорвано, — сказали на заводе. — Не дали вовремя оборудование, да и мы не подготовились. Приезжал сам начальник Глававтопрома Иван Кузьмич Лоскутов.

— Разнёс, наверное, вас, — посочувствовали мы.

— Разнёс, — сказал директор завода тов. Обухов. — За петли и канистры.

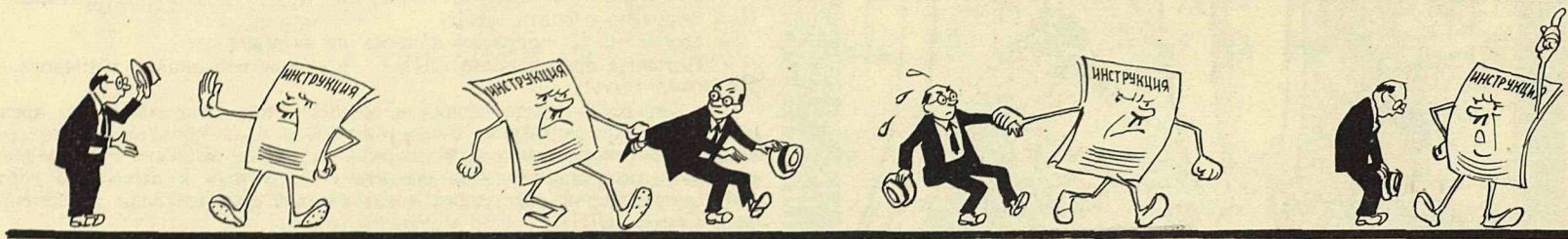
На автомашинах зубр изображён устремлённым вперёд. Но в данное время было бы правдивее изображать его остановившимся в раздумье над обычной дверной петлёй. Тенёта мелких дел опутали зубра.

А. ЕРОХИН

г. Минск.

РАССКАЗ ПРО ЧЕЛОВЕКА И ИНСТРУКЦИЮ

Иван Васильевич ехал в командировку из Москвы в Ленинград. Там у него училась единственная дочь; в эти дни она защищала диплом инженера, и он специально выхлопотал себе командировку, чтобы побыть с дочерью в эти большие для неё дни.

Ленинград как-то сразу надвинулся всей своей каменной громадой. Иван Васильевич увидел Люсю: в своём любимом голубеньком, перешитом из мамино платице она стояла у оградки перрона, удивительно похожая на мать. Иван Васильевич так разволновался, что в первые минуты не знал, как разговаривать с дочерью.

В этот день в Ленинграде открывался трёхдневный фестиваль молодёжи, и Люся потащила отца на стадион имени Кирова. Они заехали в гостиницу «Астория» только затем, чтобы снять номер и оставить там портфель. Со стадиона они хотели поехать на острова, но им помешал очередной каприз ленинградской погоды: с моря вдруг полезли свинцовые тучи, и начал накрапывать дождь.

Они вернулись в гостиницу. Люся рассказывала о своих делах. Завтра она защищает диплом. Но это уже несколько не страшно. Референт, между прочим, очень строгий профессор, всем ставил за дипломы тройки, — её диплом назвал отличным. Доклад по диплому и все чертежи к докладу уже подготовлены. А из Донбасса уже пришло ей назначение. Она думает поступить так: вещи отправит туда сейчас багажом, а сама хочет поехать в Крым, она ведь ещё не видала Чёрного моря...

Уже вечерело. Дождь становился всё сильнее. Иван Васильевич вспомнил, что Люся без пальто.

— Ты переночуешь тут у меня, — сказал он.

— Ой, хорошо! — Люся захлопала в ладоши. — И мы всю ночь будем говорить про всё, про всё. Да, папа?

— Согласен. Давай твой паспорт, я схожу к администратору гостиницы, предупреджу его, что ты останешься здесь.

У окошечка дежурного администратора Воробьёвой толпились жаждающие получить номера. Ивану Васильевичу всё же удалось протиснуться к окошечку и сказать, что ему нужно. Воробьёва исследовала люсин паспорт, видимо, установила факт её, что называется, прямого родства с Иваном Васильевичем и предложила заполнить на дочь анкету.

Иван Васильевич заполнил анкету и подал её администратору.

— Ах, так она, оказывается, прописана в Ленинграде! — просмотрев анкету, сказала Воробьёва, и лицо её сделалось непроницаемым.

— Конечно. Я же говорил вам: она кон-

чает ленинградский институт, все пять лет жила здесь в общежитии.

— Понимаю. Но разрешить не могу. Вы должны принести мне бумажку из 35-го отделения милиции.

— Но как я могу это сделать? Уже вечер.

— Там есть дежурный. Это недалеко — перейти через площадь и за угол.

— Ну, ладно, раз так полагается, я схожу...

«Через площадь и за угол» оказалось путешествием не таким уж близким, особенно для пятидесятилетнего человека.

Дежурный отделения оказался на разводе постов. Иван Васильевич присел на стул. В комнату входили и выходили милиционеры, которые сообщали о том, что они не в силах очистить от молодёжи сад Адмиралтейства. «Их тысячи, — говорили они, — а нас единицы»... Иван Васильевич вспомнил, что сегодня в Ленинграде молодёжный фестиваль, но не мог понять, зачем милиции «очищать» сад, тем более, что дождь перестал и над городом занималась нежная белая ночь...

В это время появился дежурный. Он выслушал просьбу Ивана Васильевича, ознакомился с документами.

— Сейчас сделаем... — Взяв документы, он отправился в кабинет начальника отделения, который, оказывается, тоже в этот поздний час находился на работе. Через минуту дежурный вернулся и смущённо сказал: — Нельзя. Начальник отделения не разрешает.

— Почему?

— Не знаю.

Иван Васильевич сам прошёл в кабинет начальника. Подполковник милиции Лампеха вступать в разговор не был настроен.

— Нельзя, и всё.

— Но жоть объясните, почему?

— Есть инструкция.

— Но администратор гостиницы сказала, что вы в других подобных случаях разрешение давали.

— Это мне неизвестно.

— Можно ознакомиться с инструкцией? Я просто отказываюсь верить, что может существовать в наши дни инструкция, запрещающая отцу побыть с дочерью, которую он не видел полгода.

— Инструкция заперта в сейфе паспортного стола. И эта инструкция запрещает людям с ленинградской пропиской проживать в ленинградских гостиницах.

— Но в гостинице проживаю я, и у меня прописка московская. Дочь пришла ко мне, она жить в гостинице не собирается. И я сам послезавтра уеду.

— Вы уже виделись с нею?

— Да.

— Вот и хорошо. А теперь она может

ехать в общежитие и там прекрасно переночевать. А утром пусть опять придёт.

— Скажите, у вас дети есть?

— Есть, но это не отменяет инструкции, — строго сказал Лампеха.

Иван Васильевич из милиции позвонил дочери в гостиницу:

— Люсенька, я ничего не могу тебе объяснить, ибо я сам ничего не понимаю, но тебе остаться у меня не разрешают. Не дожидаясь меня, поезжай в общежитие...

Всю ночь Иван Васильевич не мог заснуть. Утром он всё-таки решил выяснить: неужели начальник отделения милиции поступил правильно? Иван Васильевич позвонил начальнику ленинградской областной милиции Соколову. Тот, внимательно выслушав, сказал:

— Подполковник Лампеха проявил к вам возмутительное бездушие. Немедленно расскажите о случившемся начальнику городской милиции Соловьёву.

Начальник городской милиции Соловьёв действия подполковника Лампехи оценил точно так же, только в более энергичных выражениях, и пообещал принять меры.

Меры действительно были приняты. Лампеха позвонил в гостиницу и сказал, что он не возражает против нахождения дочери с отцом. Администратор тут же сообщил Ивану Васильевичу, что дочь может у него ночевать и что ей даже будет выдано дополнительное постельное бельё.

Вот и вся подлинная история про Инструкцию и Человека.

«Подумаешь, важное дело!» — скажет холодный чиновник, который привык считать заслуживающими его внимания только отцов, сбжавших от своих детей, да и то постольку, поскольку таких отцов этому чиновнику приходится искать или судить. И в самом деле, бездушные действия подполковника милиции Лампехи вряд ли вызовут какое-нибудь ему наказание. А жаль. Ведь речь идёт о человеке, к которому по вопросам жизни приходят сотни и тысячи людей. Думается нам, приведишь теперь Ивану Васильевичу идти к Лампехе по любому другому вопросу, он сделал бы всё, чтобы такой встречи избежать. Между прочим, Ивана Васильевича на другой день всё время мучил вопрос: понимает ли Лампеха хоть теперь, что вчера он проявил возмутительное бездушие? И Иван Васильевич не вытерпел и позвонил Лампехе. Вот что он услышал:

— Хорошо начальству, им легко нарушать инструкцию. А я поступил правильно. Инструкция — это инструкция, и она пишется не для того, чтобы...

Иван Васильевич положил трубку.

ПЛАНИРОВКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ...

— Поздравляю, товарищи! — с чувством сказал своим ближайшим помощникам председатель Пензенского горисполкома Н. Н. Рябов. — Генеральный план реконструкции нашего города утверждён.

Все очень обрадовались, а заместитель председателя Н. П. Пахомов промолвил мечтательно:

— Теперь бы нам подходящего городского архитектора! Какого-нибудь такого... с творческим размахом и дерзновением!

Кандидат на пост городского архитектора не заставил себя долго ждать. И руководителям горисполкома он сразу чрезвычайно понравился: человек молодой, анкета чистая, речь смелая, — с таким дело пойдёт!

Приняли архитектора Гейшина и благословили:

— Действуйте! Только... это самое... не расползайтесь вширь. Наша реконструкция предусматривает не расширение городской территории, а образцовое преобразование уже обжитых мест.

— Понятно, — бодро сказал Гейшин. — Я в своей творческой практике тоже предпочитаю не расползание, а концентрирование. Погляжу, подумаю, может, сразу за центр города возьмусь.

...В одно прекрасное утро пензенцы были потрясены странным, неожиданным зрелищем: в центре города шла лихорадочная рубка садов.

— Да что же это делается! — восклицали

возмущённые горожане. — Кто посмел? На каком основании?

— Наше дело маленькое, — отвечали дровосеки. — Архитектор Гейшин приказал, согласно плану реконструкции. На этом месте будет строиться швейная фабрика.

— Фабрика? В самом центре города?!

— М-да, действительно тут что-то не то, — самокритично сказали руководители горисполкома.

Но эти золотые слова были произнесены с изрядным опозданием. Там, где зеленели сады, теперь зиял огромный котлован.

Прошло немного времени — и вдруг застучали топоры в питомнике треста «Горзеленстрой».

— Гейшин? — с ужасом воскликнули работники питомника.

— Он самый, — подтвердили дровосеки, подрубая под корень пятилетние саженцы ясеня и клёна. — Ничего не поделаешь, реконструкция. Этот участок отведён одному ответственному индивидуальному застройщику. Может, слышали про такого: товарищ Федечкин, шофёр областного управления милиции?

А Гейшин уже развёртывал перед руководителями горисполкома феерический план реконструкции восточной окраины Пензы. Вскоре и там закипела работа.

— Батюшки-светы! — ужасались жители. — Да что же это вы творите с нашими садами и огородами?!

— Ничего не поделаешь, — отвечали дровосеки, валя наземь яблони и вишни. — Начальству виднее.

— Ничего не попишешь, — сочувствовали землемеры, отрезая хорошие куски от огороженных участков. — Реконструкция!

Наконец в горисполкоме спохватились. И опять председатель товарищ Рябов очень самокритично огорчился по поводу допущенной ошибки. Но старожилам восточной окраины было от этого не легче: в их сильно поредевших садах уже пустились корни посторонние индивидуальные застройщики.

* * *

Далеко за полночь виден свет в окне домашнего кабинета архитектора Гейшина. Архитектор творит: он разрабатывает очередное АПЗ — архитектурно-планировочное задание на постройку чьего-то симпатичного особняка. Одно АПЗ, другое, третье, — глядишь, к концу месяца наберит приличный гонорар от застройщиков, прилично оформляемый через подставное лицо. Архитектор Гейшин недаром сочетает в себе творческую дерзость и коммерческую осторожность.

— Трудится наш благодетель! — умиленно говорят, проходя мимо квартиры Гейшина, оборотистые застройщики, новосёлы чужих садов.

С их точки зрения реконструкция Пензы идёт блестяще...

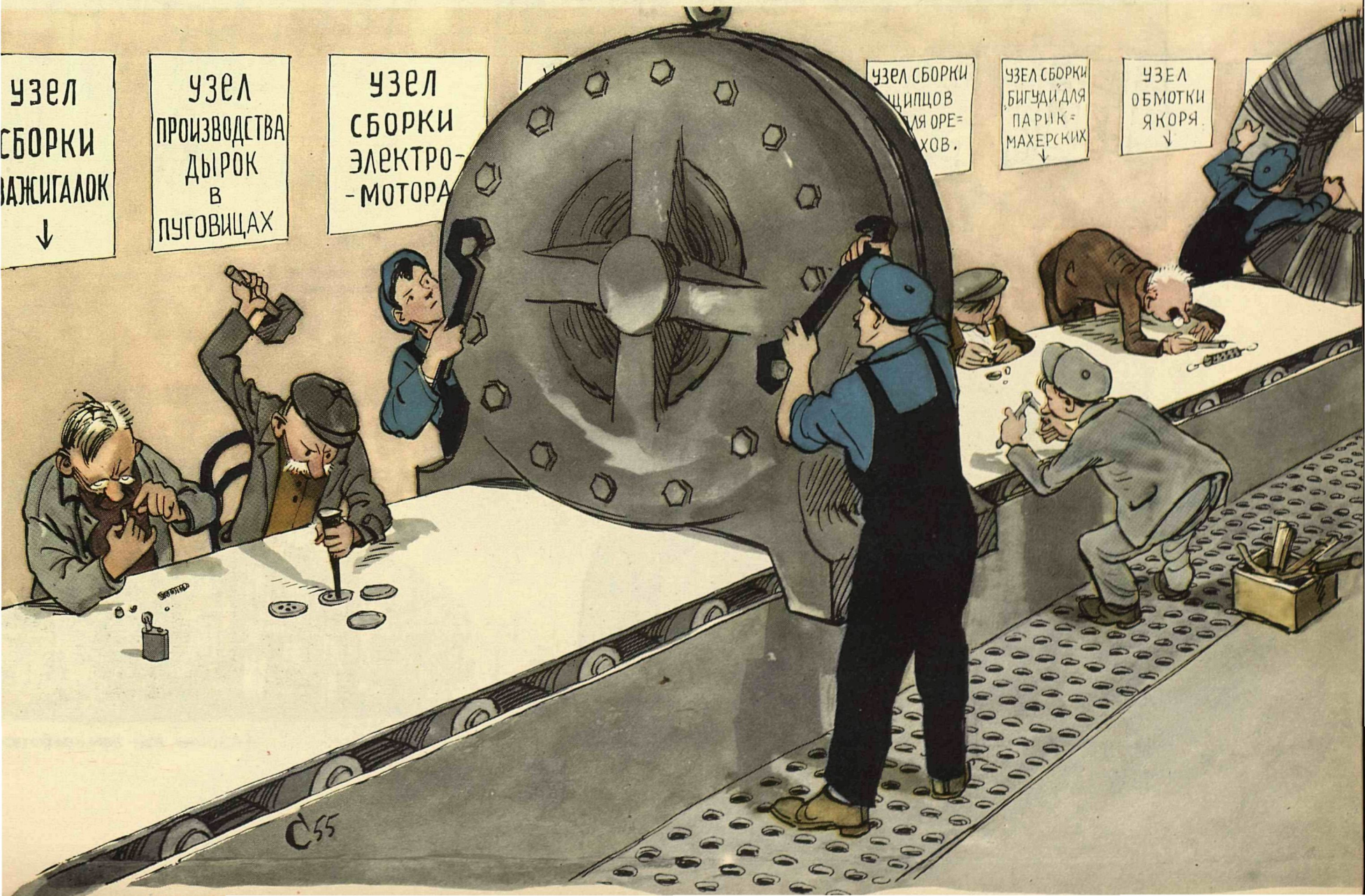
Вл. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Пенза.

Рисунок И. СЕМЁНОВА.

НА ГЛАВНОМ КОНВЕЙЕРЕ

Производственный процесс на одном машиностроительном заводе.

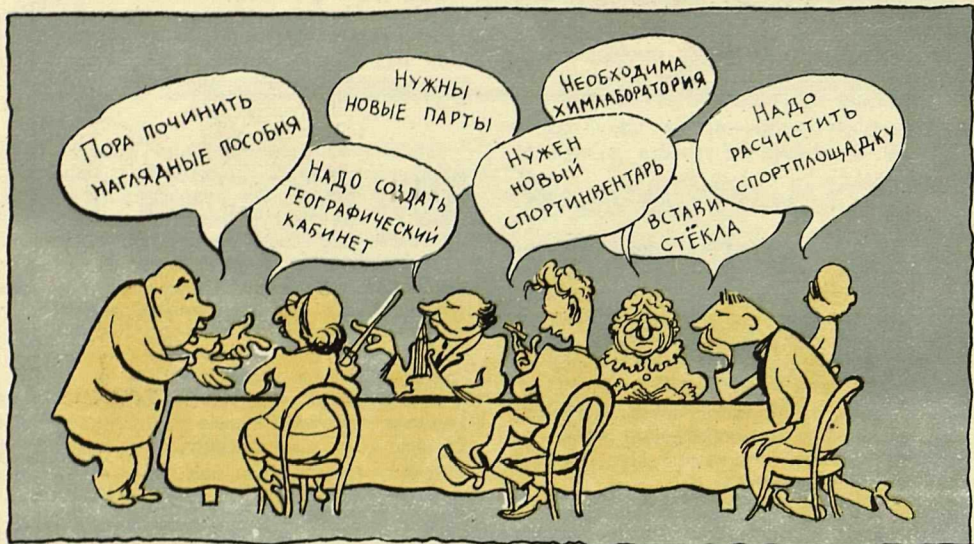

Многие предприятия загружены выпуском не свойственной им продукции.

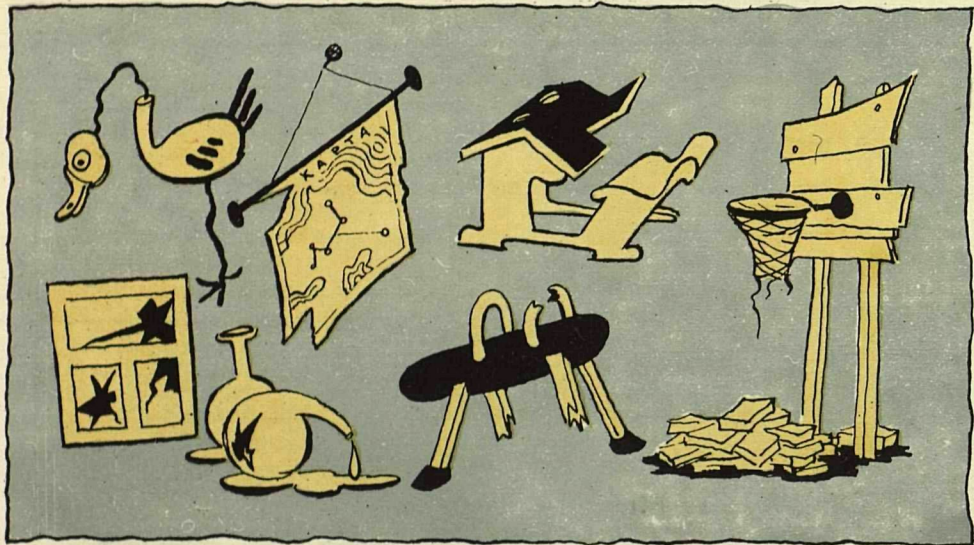

Пожалуйста

Пора починить наглядные пособия
 Нужны новые парты
 Необходимо химлаборатория
 Нужен новый спортивный инвентарь
 Надо расчистить спортплощадку
 Надо создать географический кабинет
 Вставить стёкла

На собрании было много сказуемого...

...но ничего не было осуществительного.

? Задача ?
на снелкалку
 В Новгородской области 111 школ нуждаются в ремонте.
 Известно, что отремонтировано только 17 школ.

Спрашивается: известно ли это Новгородскому облисполкому и до каких пор он намерен решать эту задачу?

ПРИМЕЧАНИЕ. Условия задачи составлены по данным на 10 июля.

Ю.Ф.55

— Есть у вас тетради в косую линейку?
 — Нет. Есть только косые линейки.

Отдельные предприятия-шефы выделяют для школьных мастерских негодные станки.

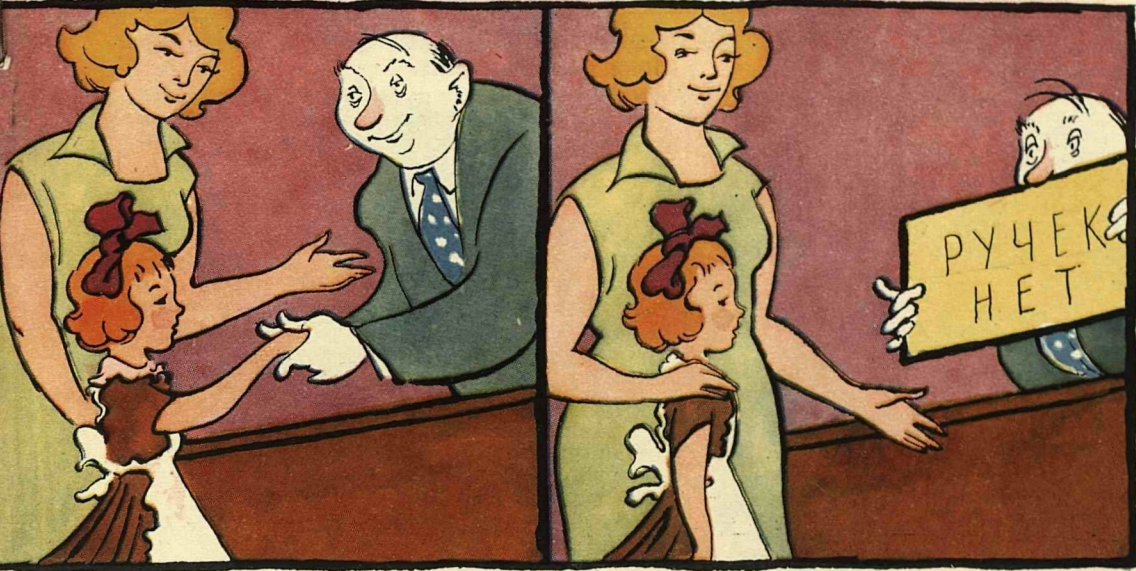
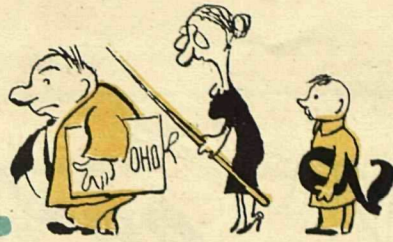

— Мы вам, ребята, ст

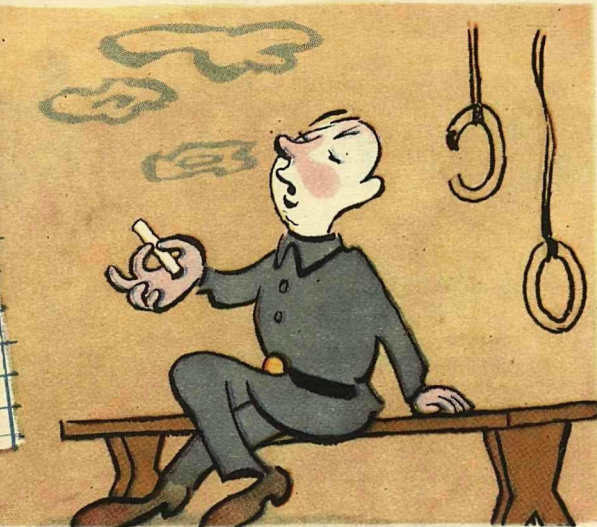
е к доске...

УРОК ВЕЖЛИВОСТИ

— Таня, дай дяде ручку!

— Дядя, дай Тане ручку!

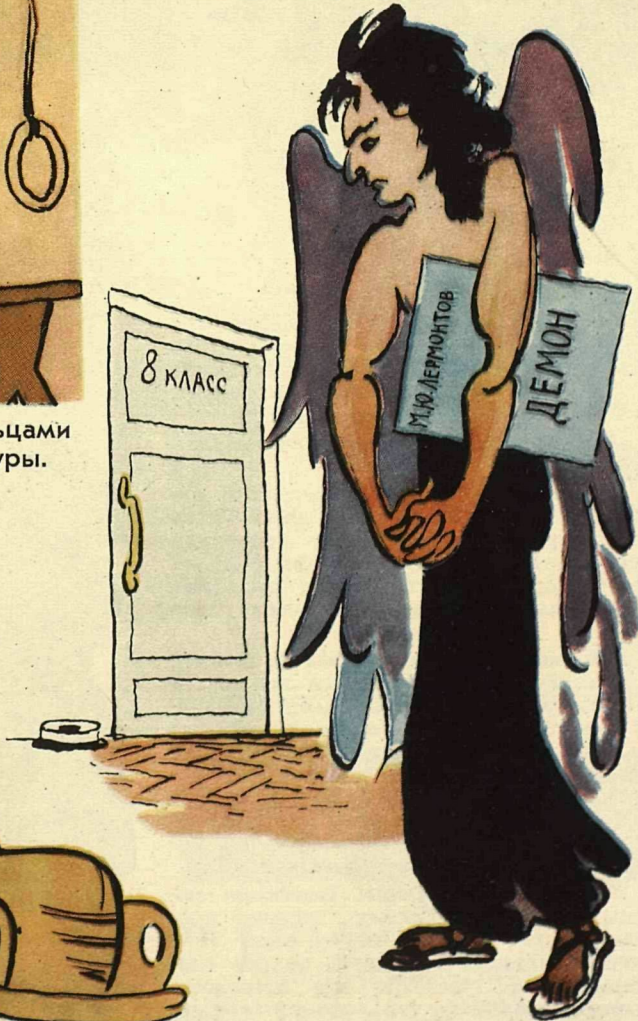

Упражнение с кольцами в часы физкультуры.

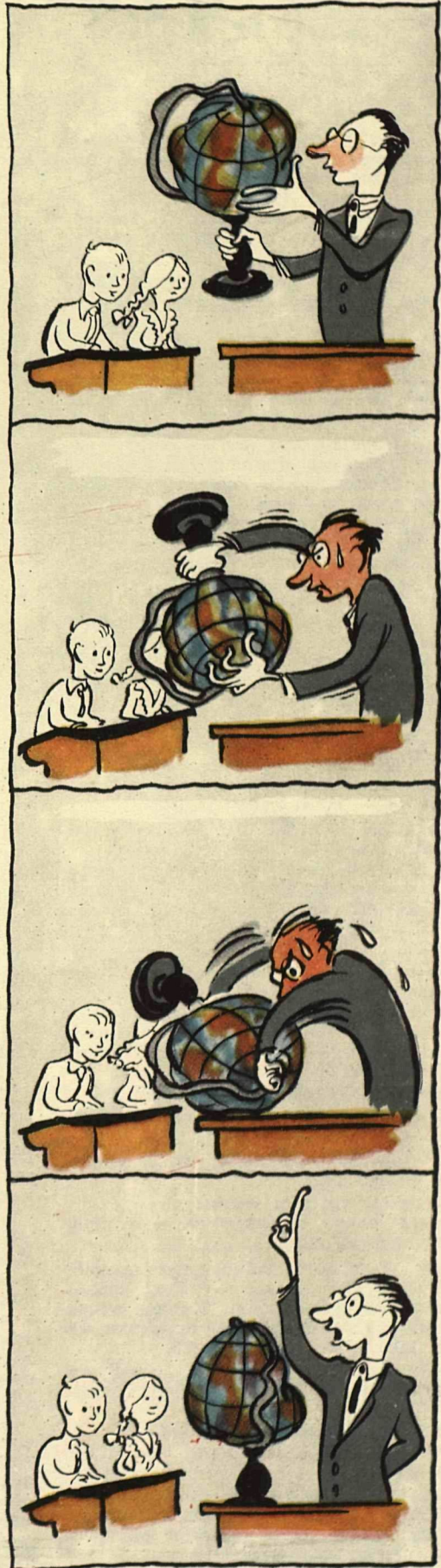

анок привезли. Где ссыпать?

В Угойской средней школе (Крыловский р-н, Краснодарского края) 29 учеников одного из классов не сдали экзамена по литературе.

— Я тот, кого никто не знает...

И всё-таки земля, несмотря на этот глобус, вертится

Все называли его факиром, хотя он наотрез отказывался втыкать в грудь вязальные спицы, не говоря уже о том, чтобы глотать шпаги. Да что там спицы и шпаги! Видели бы вы, как он злился, когда ему в постель подсовывали самую обыкновенную кнопку!

Да, к профессиональным факирам он не имел никакого отношения. Но однажды ему пришлось сыграть роль ясновидца. А наши ребята из трудовой бригады¹ прозвали его факиром только потому, что «ясновидец» плохо звучит в разговоре («Дай прикурить, ясновидец!»). Кроме того, факир — просто короче.

Несмотря на то, что вся деревня Видгоуси зовёт его так, прицепилось это прозвище к Леошу Гейде недавно. Всё началось с того, что пришли они с Олдржихом Петржком в контору к заведующему фермой и поделились с ним своей мечтой: они хотят уехать из Видгоуси после окончания работ на собственных мотоциклах. И просят дать им такую работу, чтобы можно было подкопить денег на эти мотоциклы.

Заведующий пошёл им навстречу. На ферме как раз заболел один работник, который кормит скот, — вот пусть хлопцы и покажут, на что они способны! Только вставать надо в четыре утра! А заработок будет хороший.

Ребятам это вполне подошло. Чего не сделаешь ради мотоцикла!

Поднимались они в три и, задав скоту утренний корм, снова отправлялись досыпать. С дневной кормёжкой дело шло легче: ребята освобождались в половине второго, и целый день был в их распоряжении. Днём они плотничали, а вечером опять уходили на ферму.

И вот однажды они решили, чтобы не терять времени на дорогу от скотного двора до дома, где жила бригада, спать прямо в сарае, на сеновале. Так и сделали: влезли под самую крышу и расположились у маленького слухового оконца.

Первым проснулся Леош. Потянулся и выглянул полюбоваться весенним солнышком.

Вдруг он насторожился и разбудил Олдржиха, шепнув:

— Гляди-ка, что там творится!..

Олдржих зевнул, но, взглянув в окошко, тоже вытаращил глаза.

В углу обширного двора, за кузницей, возчик Кисс складывал в телегу колья, заготовленные для жмея. Только вчера ребята из трудовой бригады привезли их из лесу.

Кисс сложил эти колья так, чтобы их не было видно, и пошёл кормить лошадей.

— Видишь? — прошептал Гейда.

— Вижу, — ответил Петржек, — как с пожарной вышки.

Возчик Кисс исчез в конюшне, а в раскрытую дверь хлопцы увидели, как кучер Червенка сыплет овёс, но не в торбу, а в свой объёмистый портфель.

Рассердились неразлучные друзья. У них на заводе этого не бывает!

Ребята полезли вниз, и — что это?! — доярка Бухтова цедит молоко в бидончик, спрятанный в сумке. Бидончик литров этак на пять...

Хлопцы подождали, пока она кончит эту операцию, потом спустились во двор. Не сказав никому ни слова, они принялись кормить скот. А быстро окончив работу, побежали в Народный комитет.

Через несколько минут заговорило местное радио:

— Алло! Алло! Вниманию местного населения и трудовых бригад! Наше село посетил всемирно известный ясновидец Всевид Увидьвсё. Перед началом дневных работ у ворот нашего госхоза состоится его выступление. Приглашаем всех граждан!

В половине второго у ворот собралось всё село. Всемирно известный ясновидец вынырнул из толпы в великолепном одеянии: пальто, застёгнутое на спине, тёмные очки, на голове по-пиратски завязанный платок, в руке длинная палка, а под носом мочальные усы. Он встал в центре толпы в позе боксёра, нокаутировавшего противника, а его антрепренёр — ну, конечно, это был Петржек — объявил:

— Уважаемые граждане! Всемирно известный ясновидец Всевид Увидьвсё демонстрирует сегодня перед вами своё искусство. Просим соблюдать полное спокойствие, чтобы маэстро мог сосредоточиться. Он начнёт с того, что угадает содержимое любого свёртка... Прошу, маэстро!

Леош торжественно оглядел присутствующих. Потом ткнул своей длинной палкой в сумку доярки Бухтовой и загробным голосом произнёс:

— Вижу металлический сосуд вместимостью около пяти литров. Жидкость в нём белая... Вероятно, молоко.

Бухтова зарделась, как маков цвет, и попыталась исчезнуть, но тут наш антрепренёр властным движением остановил её:

— А не могли бы вы показать нам содержимое этой сумочки, чтобы граждане убедились в исключительных способностях маэстро?

Все обступили Бухтову. Ну, что ей оставалось делать? Она, конечно, принялась объяснять, что несёт молоко из дому, а не со скотного двора. Ответом ей был дружный смех.

Тем временем палка маэстро Увидьвсё упёрлась в раздувшийся портфель кучера Червенки, и снова прозвучал его трубный глас:

— Содержимое состоит из каких-то зёрнышек... продолговатых, остреньких... Скажите, это не овёс?

Червенка начал ругаться на чём свет стоит. Кому какое дело, что у него в портфеле? Почему он должен показывать «свой завтрак»? Он не разрешит! Ну, и так далее. Когда же его всё-таки заставили открыть портфель, он весьма искусно удивился: «Как туда попал этот овёс?!»

Затем антрепренёр объявил: сейчас маэстро продемонстрирует своё искусство видеть на расстоянии, притом на значительном.

Леош протянул свою палочку по направлению к возу Кисса:

— Там сложены длинные палки... это колья... колья, что вчера бригада привезла из лесу...

Все кинулись к телеге. Колья в ней лежали, но Кисса нигде не было. Он, оказывается, исчез, как только было обнаружено молоко...

В общем, выступление маэстро имело огромный успех. Ясновидца качали так, что очки его упали и жалобно хрустнули под чьим-то тяжёлым сапогом.

* * *

Вот как Леош Гейда получил прозвище «факир». Он охотно на него откликается. Привык.

Больше такие научно-фантастические сеансы не демонстрировались. Не было надобности. Но, если вам нужно, пожалуйста, он может повторить...

Из журнала «Динобраз».

Перевела с чешского В. ПЕТРОВА.

¹ Трудовые бригады организуются в Чехословакии из рабочих и служащих для помощи сельхозкооперативам и госхозам.

ФАБРИКАНТ ОРУЖИЯ: — Прямо в жар бросило!..

Леопольд Левин

ГУСИНЫЕ ПЕРЬЯ

Гусиные перья прочнее, чем вечные,
Увековечили чувства сердечные.

Гораций Сафрин

ЭПИТАФИЯ САТИРИКУ

«Здесь покоится сатирик»...
Слёзы катятся из глаз.
Нас, друзья, он и при жизни
плакать заставлял не раз!

**Эпиграммы
польских поэтов**

Иосиф Прутковский

О НЕКОЕМ КОМПОЗИТОРЕ

Не дан ему слух, но он пишет за двух.
Писал же Бетховен, хоть тоже был глух!

О ПИСАКЕ

Твой труд прочли, и нам ясна картина,
Что для тебя родной язык — чужбина.

Ян Чарный

НА АВТОРА ЭПИГРАММ

Не всяк способен на эти штуки:
Всего две строчки, и столько скуки!

Якуб Роженек

ПОЖЕЛАНИЕ КОЛЛЕГАМ

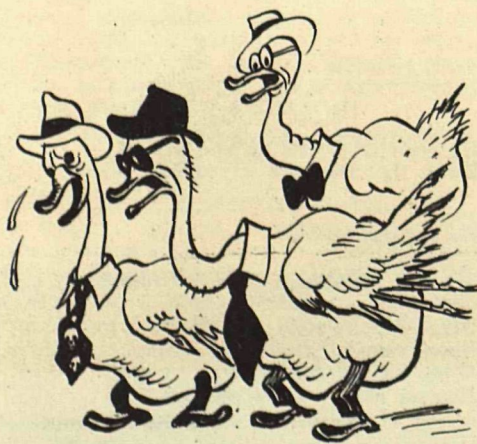
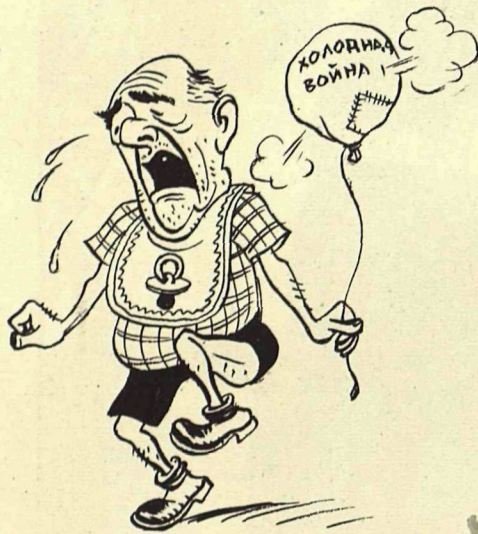
Пусть в гору ваш путь будет круче!
Пусть смехом стихи ваши пышут!
Одни из вас пишут пусть лучше,
Другие пусть лучше не пишут...

Перевёл с польского
Н. ЛАБКОВСКИЙ.

НЕПРИМИРЕНЦЫ

Рисунки Бор. ЕФИМОВА.

В те памятные, исторические дни, когда всё человечество сияло отражёнными улыбками Женевы и из этого города по всему миру распространялись светлые лучи надежды на окончание «холодной войны» и на приближение к прочному миру, мы услышали в эфире странные звуки: не то выли совы, не то плакали люди; не то каркали вороны, не то рыдали старики.

Нас охватило сострадание к несчастным, которые испытывали боль и тоску в такие дни. Проникнутые участием к оскорблённым и униженным, а также памятуя изречение «Блажен, кто и скоты милует», мы по эфиру направились туда, откуда слышались вопли и всхлипывания.

Надрывные звуки шли прежде всего из Стамбула. Мы увидели нашего старого знакомого эфенди Ялмана. Он сидел на земле, поджав под себя скрещённые ножки. Чалма была сдвинута набок, лицо исцарапано ногтями. Он качался из стороны в сторону, всхлипывал и причитал.

— Селям алейкум! — приветствовали мы старика. — Что с вами, уважаемая звезда Стамбула? Да пребудет мир с вами!

— К чёрту мир! — завизжал Ялман. — Не хочу мира! Пусть будет проклято это слово! Хочу войны!

— Но главы сильнейших держав заявили в Женеве, что они хотят мира и что всё человечество хочет мира, — сказали мы.

Ялман горько зарыдал.

— Им легко говорить! — кричал он. — А что мне делать? Я могу только призывать к войне!

— Не расстраивайтесь, Ялман, — утешали мы старика, — дело найдётся. Вы сочиняли сказки для взрослых. Сочиняйте для детей. Играйте в солдатик.

— Не хочу играть в солдатик, хочу убивать солдатиков! — настаивал Ялман. — Ай, как я страдаю, как мучаюсь!

Он протянул нам газету. В ней было сказано: «Я страдал, когда создавалась Организация Объединённых Наций... И я вновь испытываю мучения, которые испытывал в Сан-Франциско в 1945 году». Не о мире надо говорить, продолжал Ялман, а об усилении «холодной войны». Надо изыскать «новые средства для наступления».

Что могли мы сделать в порядке взаимопонимания? Мы постарались успокоить страдальца. Мы сказали ему, что есть пока в мире такие силы, которым нужны непримиренцы. Но Ялман завизжал ещё сильнее и забился в истерике.

* * *

Детский крик привёл нас в Лондон. Давно впавший в детство генерал Фуллер топал ножками и кричал пронзительно:

— Караул! Русские в Женеве готовят какой-то подвох!

Английские газеты проходили мимо, некоторые смотрели на престарелого ребёнка с сочувствием, но никто не хотел подобрать его, согреть и приютить. Это сделал добрый дядя Дэвид Лоуренс из американского журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт». Он сочувственно пустил Фуллера на свои страницы.

— Обманывают в Женеве! — кричал Фуллер. — И ещё улыбаются! Советский Союз хочет ослабить наши страны!

Дэвид Лоуренс смотрел на своего маленького друга и тихо плакал. Потом поднял мялутку на руки и стал утешать его.

Растроганные до слёз этой умильной картиной, мы потихоньку вышли.

* * *

— Но где же наш старый знакомый Хэнсон Болдуин? — вспомнили мы. — Как чувствует он себя в дни Женевы? Мы не слышим его голоса.

Мы прошли на задворки газеты «Нью-Йорк таймс». Там, в тёмной комнатке, в полном уединении, сидел недовыпеченный адмирал американского флота и бросал хлебные катыши на карту Европы.

— Бу-у! — восклицал он. — Бам! Бац!

— Хэлло, старина! — обратились мы к нему дружелюбно. — Что скажете о Женеве, об ослаблении международного напряжения, о перспективах прочного мира?

— Не может быть. Этого нет.

— То есть чего нет? — спросили мы с недоумением.

— Ничего нет. И не может быть, — сказал Болдуин уверенно и бросил мякишную бомбу на Лондон. — Бум! Трах!

— И Женевы нет?

— И Женевы нет. «Никогда не было такого явления, как разоружение... Война коренится в человеческой природе». Бум! Трах!

Он съел Берлин с карты.

— А непримиренцы есть? — спросили мы.

— Есть и всегда будут, — сказал Болдуин.

Мы прошли на обратном пути через другие редакционные залы газеты. Собственные корреспонденты сообщали из Женевы, что сделан шаг вперёд на пути к миру.

Мы спросили мистера Сульцбергера:

— На что годится вам Хэнсон Болдуин?

Он возразил с загадочной улыбкой:

— А может быть, и пригодится...

* * *

Нас оглушило гоготание странных гусей.

— Кто вы такие? — спросили мы. — Откуда и куда вас гонят? И почему так жалобен ваш крик?

— Мы газетные гуси, рождающие газетных уток, — сказали они. — Мы были среди журнальных в Женеве.

— Что же вы делали там?

— Как наши предки спасали Рим, мы криком спасали «холодную войну» в Женеве. Мы гоготали изо всех сил. Мы кричали: ничего не выйдет, ничего не выйдет!

— И что же?

— Увы, кое-что вышло.

— Что же вы намерены делать теперь?

— Гоготать.

Со всем дружелюбием, на какое мы способны, мы пожелали им приятного гогота.

— Ни пуха чтобы от вас не осталось, ни продажного пера! — напутствовали мы их.

Обозреватель «Крокодила»

МОРКОВКА:— Здравствуй, бабушка!
КАРТОШКА:— Какая я тебе бабушка, я молодая картошка! Поживёшь здесь недельку — и ты такая станешь.

Александр НИКОЛАЕВ

Арктические СТРАСТИ

В доме — светопреставленье:
Сын окончил институт.
Говорит он:
— Направленье
В «Арктикуголь» мне дают!

Изумилась мама:
— Ах, ты!
В Арктику! Чему ж ты рад!
— Я направлен не на шахту.
В трест направлен.
В аппарат.

Сын ушёл.
— Меня в дорогу
Собирай! — сказа́л шутя.
Мама срочно бьёт тревогу:
Надо выручить дитя!
Мальчик едет в «Арктикуголь».
Там полгода длится ночь.
Каждый день мороз ли, вьюга ль...
Надо мальчику помочь.

И решает мама быстро:
Не поедет он! К тому ж
С другом друга замминистра
Отдыхал на юге муж.

Объясняет папе мама
Популярно, что к чему,
И советует упрямо
Позвонить тотчас тому
Другу друга замминистра.
— Больше ждать, скажи, невмочь.
Объясни, что очень быстро
Надо мальчику помочь.
Он тебя-то помнит!
— Слабо...
— Подшутил над нами рок!
Ты сходи к нему. Хотя бы
Пусть направят на Восток,
Только чтоб не в «Арктикуголь»:
Там полгода длится ночь.
Каждый день мороз ли, вьюга ль...

Надо мальчику помочь.
Значит, вы знакомы плохо!..

Вид её весьма угрюм.
И решила не без вздоха:
Надо срочно ехать в ГУМ!
Там купила шапку-белку,
Свитер тёплый и доху,
Электрическую грелку
И ботинки на меху.
Очень тёплые ботинки...

Продавцу сказав «мерси»,
Мама тут же всё новинки
Погрузила на такси.

Дома — сын.
Ещё с порога,
Не закрыв, как надо, дверь,
Деловитым тоном, строго
Говорит она:

— Примерь!
И достала шапку-белку,
Свитер тёплый и доху,
Электрическую грелку
И ботинки на меху.

Хоть ботинок жмёт немного,
Но ушанка, слава богу,
В самый раз, по голове.
— Но зачем мне всё!
— В дорогу!
— «Арктикуголь»-то в Москве!..

— Как в Москве! Вот это ново!
Объяснил он ей, как мог:
— Так, на улице Расковой,
Двадцать восемь...
На порог
Входит папа, крикнув с ходу:
— От дружка сейчас иду.
Поздравляю с переводом
На Восток,
в Караганду!..

— Наконец-то наш начальник
тесно связан с коллективом!

ВИЛЫ В БОК

ЗАКОННЫЕ ОСНОВАНИЯ

Директор Бабатайского совхоза (Акмолинская область) активно борется с пьянством и нарушениями трудовой дисциплины. Об этом свидетельствует следующий документ:

«Приказ № 65 по Бабатайскому совхозу от 16-го мая 1955 года.

§ 3

За систематическое пьянство в рабочее время, за развал трудовой дисциплины в тракторной бригаде и срыв выполнения плана весеннего сева в установленные сроки по вине бригадира первой тракторной бригады тов. Черных Инокентия Ивановича

приказываю:

Бригадира 1-й тракторной бригады Черных И. И. за систематическую пьянку в рабочее время, развал трудовой дисциплины в бригаде и срыв выполнения плана сева в установленные сроки снять с работы с 14-го мая 1955 г.

Директор Бабатайского совхоза
(МИНАКОВ)
Ст. инспектор отдела кадров
(НОВОСЕЛОВА)».

Не успел ещё упомянутый в приказе Черных протрезвиться и вникнуть в суть поучительного документа, как за подписью тов. Минакова последовал второй приказ, за № 79, от 7 июня с. г., в котором говорится:

«Назначить на период ремонта сельхозмашины до начала уборочной на должность инженера по сельхозмашинам ЧЕРНЫХ Инокентия Ивановича с 8-го июня 1955 года».

Теперь новоиспечённый инженер Черных имеет все основания утверждать, что в его пристрастии к алкоголю виноват начальник. Ну как же на радостях не выпить по поводу такого назначения!

С некоторых пор тов. Васильев стал сомневаться в законности своего существования. Уж очень настойчиво городской загс приглашает его получить свидетельство о его смерти:

«Гр-нин Васильев, А-Судженский горзагс просит явиться за получением свидетельства о Вашей смерти, при себе иметь паспорт и пять рублей денег. Горзагс».

Вот только непонятно, за что с него хотят взять пять рублей? Разве только в наказание за то, что он ещё жив?

Но далеко ещё работникам Анжеро-Судженского загса до конторы благоустройства гор. Фрунзе.

Не одному человеку, а жителям целой улицы контора выдала такие пропуска:

«Пропуск № 742...

На право погребения умершего согласно свидетельству о смерти №... (фамилия), выданного ЗАГсом... ул. Западная. Причина смерти — за номер дома пять руб. 20 коп.

Контора благоустройства гор. Фрунзе».

Эти погребальные пропуска выдавались вместо квитанций об оплате за новые номерные знаки на дома.

Бывает, как видите, что усердие превозмогает и рассудок.

Удивительно тонкие знатоки человеческой души собрались в правлении эстонского республиканского Разнопромсоюза!

Как только поступил акт документальной ревизии, проведённой в картонажном цехе артели «Ийхви», руководители Разнопромсоюза безошибочно определили сокровенное желание

председателя этой артели И. А. Пеуша. Плодом их раздумья явилось постановление от 24 мая сего года:

«Правление Разнопромсоюза, просмотрев акт о ревизии... и учитывая недостатки, постановляет:

1. Отстранить от должности председателя правления артели тов. Пеуша И. А., так как он неоднократно сознательно нарушал устав артели, ...дал возможность некоторым лицам, проживающим и работающим вне зоны деятельности артели, заработать под вывеской артели незаслуженно высокие заработки. Заодно он дал возможность реализовать изделия необоснованными ценами.

Но, учитывая то, что он подал заявление об увольнении от 12.V.55 года, т. е. раньше составления акта о документальной ревизии, считать его уволенным по собственному желанию с 26 мая 1955 г.».

Так и рисуются глубокомысленные лица членов правления, перед которыми легли на стол заявление И. А. Пеуша и акт ревизии. Нетрудно проследить за ходом их размышлений:

«Накуролесил человек, выплыли наружу его неблагоприятные махинации, теперь чего он желает со всей страстью души? Конечно же, убраться безнаказанно, вылезти, как говорится, сухим из воды, с неподмоченной репутацией. Ну как не пойти ему навстречу, если он действует столь откровенно!»

И, как видим, пошли!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— Сбавь скорость! Ты забыл, что автомашины в ремонте?

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Тебе, конечно, известны эпитеты, связанные со словом «год». Год бывает високосный, урожайный, холодный и т. п. И каждый эпитет придаёт новое, но всем понятное значение этому слову.

А вот что такое «резиновый год», ты, наверно, догадаешься не сразу. Это, оказывается, год, который можно произвольно и безнаказанно растягивать, как резину.

С «резиновым годом» мы столкнулись, когда у нас в 1949 году появились строители СМУ-6

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Скажи, не было ли у вас в Москве случая, чтобы на проезжей части улицы, прямо на мостовой, построили дом? Наверняка не было. А вот у нас такой факт наличен.

Гражданка Панасенко очень спокойно строит дом прямо на мостовой. При этом она перегородила забором наш переулок, закрыв жителям доступ к водоколонке. И ходит теперь с ведрами за полтора — два километра... Мы жаловались. Горсовет откликнулся, принял решение: снести постройку! Хозяйка же приняла другое решение: продолжать строить! Тогда для уговоров к ней выехала специальная авторитетная комиссия горсовета в составе тт. Сиобко, Бодровой, Мельникова и других. Комиссия заседала на проезжей части улицы близ забора. Были предприняты энергичные меры: хозяйку настойчиво упрасивали отвести хотя бы один метр для прохода за водой. Панасенко решительно отклонила ходатайство. На этом заседание комиссии, посвящённое сносу постройки, было закрыто.

Строительство в соответствии с «постановлением» гражданки Панасенко продолжается. Вот у кого горсовету можно поучиться, как выполнять принятые решения!

В. СУВОРОВ, К. БУТЕНКО, А. ЯЩЕНКО,
М. ПОНОМАРЕВА, П. БОКОВ и др.

г. Кисловодск,
ст. Минутка.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Если тебе доведётся побывать в городе Арзамасе, ты сможешь убедиться, что городская торговая сеть прямо-таки насыщена велосипедами. И это, конечно, совсем неплохо: очень многие арзамасцы, живущие за городом, пользуются велосипедами, как весьма удобным и приятным средством передвижения. И с каждым днём растёт число велосипедистов.

Но, с другой стороны, происходит обратное явление: множество машин — уже не новых, но ещё далеко не старых — оказываются разбитыми преждевременным параличом. Оно и понятно: ничто не вечно под луной, в том числе и такая деталь мироздания, как велосипедные подшипники. А попробуйте достать их в Арзамасе!

— Что поделаешь! — пожимают плечами руководители горторготдела в ответ на жалобы велосипедистов. — Нет на базе этих запасных частей!

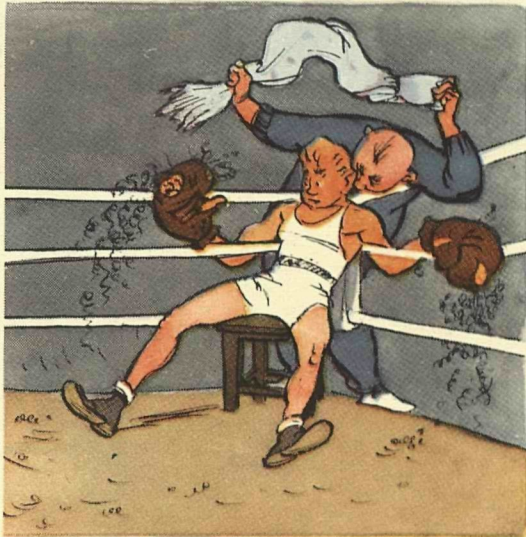
В общем, можно сказать, перефразируя слова известного рассказчика Марка Твена:

— Купите велосипед. Не пожалеете, если поставщики деталей не заставят вас пожалеть об этом.

В. БОКАРЕВ

пос. Малиновка,
Арзамасской области.

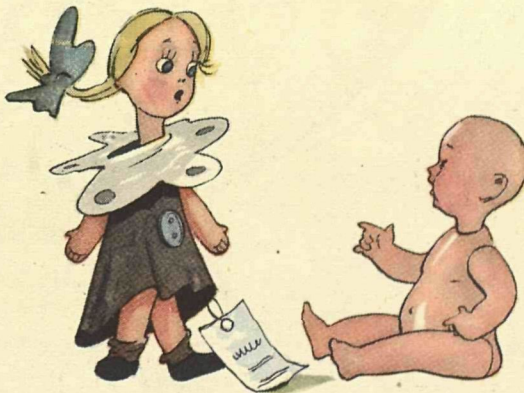
Рисунок М. СКОБЕЛЕВА, А. ЕЛИСЕЕВА.

— Бей потише, а то тебе не дотянуть до конца встречи.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГОЛЫША

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА.

— Уж если родиться в рубашке, то не в такой.

треста «Сталинметаллургстрой» и приступили к постройке Дома культуры для горняков нашего посёлка.

— На третий год нашего пребывания здесь будет у вас храм культуры! — уверяли нас строители.

Два года они действительно строили, но третий год оказался «резиновым» и растянулся уже на пять лет, а конца строительству мы не видим.

Не видим и самих строителей. Правда, недавно заглянул к нам начальник СМУ Карповский с прорабом Задесинец. Они внимательно осмотрели недостроенное здание и начали разбирать уже настланные полы. Только с помощью милиции удалось уговорить их отказать от такого, несвойственного их профессии строителей занятия.

Вот и вспоминаем мы сейчас слова, сказанные нам строителями семь лет назад:

— Будет у вас не клуб, а картинка.

Правы они были: картинка, каким должен быть клуб, у нас есть — это проект клуба, а вот самого клуба всё-таки нет.

П. ТИБАБИШЕВ,

председатель Каракубского рудкома профсоюза.

пос. Комсомольское,
Сталинской области.

Крокодил помог

♦ В рейде «Крокодила» и газеты «Ленинградская правда» «На государственных харчах» (№ 14 за 1955 год), рассказывалось об убогой работе совхоза «Пролетарский труд» (Ленинградская область).

Фельетон обсуждался на бюро Красносельского РК КПСС. За неудовлетворительное руководство производством директору совхоза Козину объявлен выговор. Министерство совхозов РСФСР освободило его от занимаемой должности. Намечены конкретные меры по устранению недостатков в хозяйственной деятельности совхоза.

♦ В № 16 журнала Крокодил был опубликован фельетон «Друзья встречаются вновь» о выпускниках Киевского инженерно-строительного института Зайцевой, Штомпеле, Драйцун, Шелухиной, Картбая, Брянцева и Битных, которые, пренебрегая полученными ими направлениями на работу, с помощью родителей и друзей остались на работе в г. Киеве.

Фельетон обсуждался в партийной, комсомольской и профсоюзной организациях Киевского инженерно-строительного института, а также на заседаниях факультетов. Коллективы студентов, профессоров и преподавателей осудили поступки Зайцевой, Штомпеля и других. В институте принимаются меры к улучшению политико-воспитательной работы среди молодёжи.

♦ В № 18 журнала Крокодил опубликовано письмо тов. Семёнова из г. Сызрани о том, что в городском детском парке несколько лет не устанавливаются присланные для парка скульптуры.

Сызранский городской совет сообщил редакции, что скульптуры в парке установлены.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, И. В. КОСТЮКОВ [зам. главного редактора], КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д-3-31-37, Д-3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 03383. Изд. № 669. Подписано к печати 30/VII 1955 г. Формат бум. 70 × 108¹/₂. Заказ № 2089. Тираж 600 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

1955
И Ю Л Ъ
23
СУББОТА
*Закончили работу
Совещание
Глав Правительств
Четырех Держав
в Женеве*

МИР: — С этого дня я могу более спокойно заглядывать в своё будущее.